

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-439-452

EDN: DGGBRY

Научная статья

Новообразования с суффиксом -оид в русском языке новейшего периода

Е.В. Шаповаленко^{id}✉, Т.М. Шкапенко^{id}

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация

✉ EShapovalenko@kantiana.ru

Аннотация. Рассмотрены основные модели новообразований с суффиксом *-оид* в русском языке новейшего периода. Актуальность исследования определяется необходимостью выявления прагматических особенностей неогерманизмов в сопоставлении с предыдущими историческими периодами языкового развития. Цель исследования — систематизация и описание моделей образования неологизмов с суффиксом *-оид*, выявление основных дискурсивных областей их функционирования и обнаружение лингвокогнитивных механизмов, лежащих в основе вектора происходящих изменений. Материалом анализа послужили данные Национального корпуса русского языка, неограниченных печатных и электронных источников и открытых интернет-ресурсов. В основе методологии исследования лежит синхронно-диахронный подход, позволяющий описывать инновационные явления в их тесной связи с предыдущими этапами эволюции. Констатируется выход словообразовательной модели с суффиксом *-оид* за пределы сферы терминообразования в область прагматически маркированной деривации. Строго денотативная функция номинации объектов окружающего мира сменяется обозначением лиц по признаку их принадлежности к определенному типизируемому объединению. В качестве основных мотивирующих основ выступают имена собственные (антропонимы, этнонимы, разновидности топонимов и др.) или нарицательные, служащие именем известных лингвоконцептов или лингвокультурных типажей. В новейших номинациях формант *-оид* выполняет не только классифицирующую функцию, но и роль маркера негативной оценки. В качестве лингвокогнитивного основания пейорации рассматривается прототипическая семантика подобия, расцениваемая номинатором как отклонение от эталона или нормы. В результате неологические образования с суффиксом *-оид* становятся средством аксиологической стигматизации и используются в рамках «языка вражды» как средство экспликации оппозиции «свой/чужой». Перспективы исследования видятся в дальнейшем мониторинге новообразований с суффиксом *-оид* в различных дискурсивных практиках и в определении продуктивности словообразовательной модели.

Ключевые слова: деривационные модели, словообразовательное значение, модификационное значение, мутационное значение, пейорация, социофоллизмы, язык вражды

Вклад авторов: авторы внесли эквивалентный вклад в разработку концепции исследования, написание и редактирование текста статьи.

© Шаповаленко Е.В., Шкапенко Т.М., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.02.2026; принята к печати 12.04.2026.

Для цитирования: Шаповаленко Е.В., Шкапенко Т.М. Новообразования с суффиксом -оид в русском языке новейшего периода // Русистика. 2026. Т. 24. № 3. С. 439–452. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-439-452> EDN: DGGBRY

Введение

Словообразовательный бум в русском языке новейшего периода (с 1990-х гг.) получил уже достаточно глубокое и всестороннее осмысление в целом ряде лингвистических работ. К наиболее продуктивным словообразовательным типам отнесены: аналитическое композитообразование, аббревиация и усечение, гиперпродуктивность суффиксов и префиксов греко-латинского происхождения, а также геймификация словообразовательных процессов, являющаяся часто следствием конвергенции языков или англо-русской гибридации (Габдреева, Агеева, 2025).

Среди формантов, обеспечивающих процессы создания неологизмов, наибольший интерес вызвали префиксальные единицы (*супер-*, *мега-*, *экстра-*, *гипер-* и пр.), рассматриваемые в общем контексте влияния английского языка как донора глобализационных процессов (Петрухина, 2017; Шкапенко, Шаповаленко, 2020), а также в ономаσιологическом, социокультурном, лингвокогнитивном и аксиологическом аспектах (Радби́ль, Ясаи, Палоши, 2022; Рацибурская, 2025). Осмысление новых трендов в суффиксальном словообразовании сводилось преимущественно к описанию функций, выполняемых английскими аффиксами на почве русского языка: *-инг* (Левина, 2023), *-ция* (Шапошникова, 2021), *-ер* (Дибирова, Казимова, 2023) и др.

На особенности функционирования суффиксов греко-латинского происхождения в процессах образования неологических единиц начали обращать внимание сравнительно недавно. Так, формант латинского происхождения *-ат* стал предметом изучения в составе терминологических дериватов *когнитариат*, *прекариат* и *салариат* в (Шкапенко, Стрельчук, 2025). Активизация суффиксов *-ум* и *-ус* в практике создания новых имен рассматривалась как стремление интеллектуализировать названия различных учебных заведений в коммерческом нейминге (Зубрицкая, 2024: 180). В то же время малоисследованными остаются вопросы активизации суффиксов латинского или греческого происхождения, выполнявших ранее функции терминоэлементов, а с начала XXI в. использующихся в новообразованиях в качестве оценочно-прагматических маркеров. Изучение словообразовательных моделей неодериватов с суффиксом *-оид*, выявление лингвокогнитивных оснований прагматизации данного форманта предполагают обязательное обращение к фактологическим данным в длительной хронологической перспективе. Это связано с необходимостью использования «динамического подхода в изучении словообразования, который позволяет преодолеть разрыв между синхроническим и диахроническим словообразованием и подойти к исследованию словообразовательных отношений с исторических позиций» (Ерофеева, Лукоянова, 2025: 259).

Цель исследования — выявление деривационных моделей с суффиксом *-oid* в синхронно-диахронной перспективе, систематизация основных словообразовательных моделей производных с данным формантом в русском языке новейшего периода и описание лингвокогнитивных механизмов, обуславливающих вектор негативной прагматизации значений слов, построенных по модели *N + -oid*.

Методы и материалы исследования

В исследовании применены словообразовательный, ономазиологический, этимологический, функционально-семантический и лингвокогнитивный методы анализа. Материалом послужили лексемы с аффиксом *-oid*, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ)¹. Общее их количество в Основном корпусе НКРЯ с 1772 по 2022 г. составило 344 лексемы. Эти данные получили с использованием семантико-грамматических ограничивающих параметров, при помощи которых дериваты разделили на неодушевленные (250 лексем по запросу **oid, (S) & (m) & (inan)*) и одушевленные существительные (94 лексемы по запросу **oid, (S) & (m) & (anim)*). Выборку новейших дериватов с формантом *-oid* осуществляли также на базе неографических словарных источников (Новые слова и значения², Новое в русской лексике (НРЛ)³) и материалов открытых интернет-ресурсов. Анализ продуктивности словообразовательной модели проводили с помощью соответствующих инструментов в Основном корпусе НКРЯ.

Результаты

Описана эволюция словообразовательных моделей существительных с формантом *-oid* в длительной исторической перспективе. Установлен факт выхода словообразовательного форманта за пределы собственно терминологической номинации, в которой он выполнял функцию обозначения денотата, схожего, но не тождественного со значением мотивационной основы.

Выделены и классифицированы основные типы словообразовательных моделей с суффиксом *-oid* в русском языке новейшего периода. К ним отнесены: отантропонимическая, отэтнотонимическая, оттопонимическая деривация, отхремотонимическая деривация, а также случаи образования от апеллятивов, служащих именем известных лингвоконцептов или лингвокультурных типажей.

Установлено преобладание в неoderиватах с суффиксом *-oid* прагматической функции негативной оценки. Описаны лингвокогнитивные механизмы перехода форманта *-oid* от безоценочной денотативной функции в сфере терминообразования к пейоративной аксиологизации в новейших производных.

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2026).

² Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 2 томах / отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. Т. I. 816 с.

³ Новое в русской лексике. СПб. : ИЛИ РАН, 2021–2026. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).

К ним отнесена прототипическая семантика подобия, воспринимаемая обыденным сознанием как отклонение от эталона или нормы и, следовательно, создающая алгоритм восприятия оидности как когнитивной основы пейорации обозначаемого.

Обсуждение

Функционирование форманта -оид в качестве терминоэлемента в научном дискурсе

Формант *-оид* восходит к латинизированной греческой морфеме *-oeidēs* (от др.-греч. слова *εἶδος* «вид, облик, образ», праиндоевропейский корень **weid* «видеть», санскр. वेदस् (*védas*), праслав. **vidь* (ср. рус. *вид*), др.-англ. *wit*⁴ и т.п.). Содержащая в себе иконический компонент прототипическая семантика становится лингвокогнитивным основанием для развития в морфеме значения «подобия», востребованного различными науками для классификации однородных объектов. Продиктованная естественной онтологией необходимость их номинации получает устойчивое словообразовательное маркирование с помощью суффикса *-оид*. Данный формант используется в словах, называющих «предмет, явление, подобный(-ое) тому, который(-ое) назван(о) мотивирующим словом, но имеющий(-ее) отличие от него», например: *сфера* → *сфероид* «всякая поверхность, близкая к сфере», *монгол* → *монголоид* «представитель расы, к которой относятся, в частности, монголы»⁵ и т.п. Как следствие, словообразовательная модель «мотивирующее существительное + *-оид* в значении подобия» становится продуктивной в терминообозначениях, характерных для различных европейских языков, а сам формант рассматривается как «мобильное, транслокальное, оперативное словообразовательное средство» (Blommaert, Dong, 2010: 368).

В русском языке, по данным НКРЯ, первое употребление существительного с суффиксом *-оид* фиксируется во второй половине XVIII в.: «*Посрединъ стояла Алибеева полатка, подлѣ коей поднимались ночью 16 фанарей фигурой ромбоида, для отличенія его полатки отъ прочихъ*» (1772 г.). В XIX в. и начале XX в. словообразовательные модели с данным формантом активным образом используются в математических, химико-биологических и медицинских терминах, например: *циклоид*, *эллипсоид*, *металлоид*, *алкалоид*, *кристаллоид*, *геморроид* и т.п. Из общего количества вхождений (7033) наиболее частотными лексемами являются термины естественных наук: *астероид* (1194), *экдистероид* (900), *сперматозоид* (450), *алкалоид* (384).

Необходимо отметить, что особую роль модели с формантом *-оид* выполняют в процессе образования лингвистических терминов, например: *дифтонгоид*, *аффиксоид*, *префиксоид*, *радиксоид* и др. В современных работах по лингвистике наблюдаются рост новообразований, построенных по данной модели, и увеличение частотности их использования: *морфемоид*, *флексид*,

⁴ Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁵ Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. С. 576–577.

постфиксоид и даже *формантоид*. Увеличение продуктивности оидных терминообразований в лингвистике можно объяснить диффузным состоянием словообразовательной системы современного русского языка, вызванного проникновением в него англоязычных деривационных моделей. Симптоматично, что сам формант *-оид* также получает характеристику суффиксоида в словаре-справочнике «Аффиксоиды русского языка», согласно которому он реализует значение подобия в рамках терминов («то, что сходно с тем, что указано в слове ранее»: *дерматоид*, *кристаллоид*⁶ и т.п.).

Не существует согласия между учеными и в характеристике производных с суффиксом *-оид* с точки зрения ономаσιологических деривационных типов (Dokulil, 1962). Так, В.В. Лопатин и И.С. Улуханов предлагают относить производные со значением подобия к реализующим модификационное значение⁷, поскольку оно предполагает сохранение той же денотативной основы при изменении количественного, оценочного, экспрессивного и т.п. признаков (например, *дом* → *домик*, *белый* → *беловатый*). Другие исследователи, однако, считают включение значения подобия в сферу модификации спорным: «значение подобия не является идентифицирующим, так как производное называет реалию, отличную от реалии, обозначенной производящей основой, но подобную ей. У таких производных суффикс называет классифицирующий признак ‘предмет’ и часть уточняющего признака ‘сходный с...’. Мотивирующая основа также выражает часть уточняющего признака» (Осильбекова, 2013: 70). Более определенно высказывается по данному поводу И.Г. Кудрявцева, утверждающая, что такого рода форманты реализуют свою базовую функцию в рамках мутационного словообразования и являются «модальными операторами трансформации, преобразующими исходное терминологическое понятие в производное», так как «семантика производного слова не является простой суммой значений производящего слова» и форманта (Кудрявцева, 2008: 33–34). Данное утверждение представляется вполне обоснованным, поскольку в значении производного слова мы наблюдаем не столько видоизменение исходного понятия, сколько обозначение коррелирующего с ним нового объекта по признаку подобия. В составе производных терминологический суффикс *-оид* формирует новое понятие на основе признака сходства/подобия («имеющий вид», «подобный», «относящийся по типу»), например: *европеоид* — это не «модифицированный европеец», а представитель антропологического типа, выделенного по комплексу признаков.

Основные модели новообразований с суффиксом -оид в русском языке новейшего периода

Согласно данным НКРЯ, в последние десятилетия наблюдается значительный рост использования оидной модели вне сферы терминологического обозначения, при образовании одушевленных существительных. Если в период

⁶ Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника / отв. ред. Е.А. Левашов. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 169–170.

⁷ Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М. : Азбуковник, 2016. С. 29–30.

1960–1990 гг. мы обнаруживаем 256 вхождений, то с 1990 по 2026 г. — уже 1700. Многие из новейших производных реализуют значения, не зафиксированные на данный момент в источниках академической неографии.

Наиболее продуктивной словообразовательной моделью является отсубстантивное образование существительных от антропонимов, обозначающих приверженцев и сторонников того или иного лица по модели: фамилия (как правило, с усечением ненулевой флексии) + *-оид*. В качестве производящей основы избираются фамилии более или менее известных политических деятелей, например, *марксоид*, *горбачоид*, *собчакоид*, *порошенкоид*, *фоменкоид*, *зеленкоид*, *меркелоид*, *маскоид*, *трампоид*, *обамоид*, *клинтоноид*, *сталиноид* и др. Лишь незначительная часть данных неологизмов из области политики получила лексикографическое описание. Так, в словаре «Новые слова и значения» 1990-х гг. слово *ельциноид* описывается как «приверженец взглядов и политики Президента РФ Б.Н. Ельцина; тот, кто уподобляется ему (публ., презрит.). *Ельциноиды до сих пор пляшут по могилам предков*»⁸; в электронном лексикографическом ресурсе «Новое в русской лексике» значение лексемы *клинтоноид* (2015 г.) объясняется как: «о демократе и стороннике Хиллари Клинтон. *Партия „клинтоноидов“ (Хиллари Клинтон, Джон Маккейн) — это „партия войны“, а партия „Джорджа Буша — Барака Обамы“ — это „партия мира“*»⁹, однако лишено пометы пренебрежительной оценки именуемого объекта.

И.А. Меркулова включает подобные словообразовательные инновации в группу так называемых социофолизмов, т.е. оскорбительных соционимов, слов или словосочетаний, негативно обозначающих «человека по тому или иному социальному признаку» (Меркулова, 2022: 326). Действительно, анализ их употребления недвусмысленным образом показывает, что в отличие от нейтрального обозначения сторонников какого-либо политика в производных с суффиксом *-ист* (*трампи́ст*, *пути́нист*), инновационная модель с формантом *-оид* нацелена не столько на функцию обозначения, сколько на выражение отрицательного и/или ироничного отношения к референту. Например: «*Логичный результат провалившейся „изоляции“, — подводит итог российский дипломат и добавляет: За что байденоиды боролись, на то и напоролись*»¹⁰; «*Клинтоноиды рулят бабками в России! А у кого бабки — у того и ВЛАСТЬ! <...> А что с Трампоноидами делать?!*» — пример взят из (Замальдинов, 2025: 430).

Очевидно, что в данных производных прототипическое значение ‘подобный X’ маргинализируется, подчиняясь прагматической функции оценки со знаком минус. Основой зачисления в группу последователей того или иного

⁸ Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 2 томах / отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. Т. I. С. 570.

⁹ Новое в русской лексике. СПб. : ИЛИ РАН, 2021–2026. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁰ Бушев А., Коголов Ю. На Анталийском форуме Сергея Лаврова назвали «дипломатической рок-звездой» // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2025/04/12/na-antalijskom-forume-sergeia-lavrova-nazvali-diplomaticheskoy-rok-zvezdoj.html> (дата обращения: 17.03.2026).

политического деятеля становится именно негативное к ним отношение, передаваемое суффиксом *-оид*. Об этом свидетельствует и анализ метарефлексивов носителей современного русского языка, например: «Суффикс «*-оид*» я буду использовать для обозначения тех людей, кто воспринимает любое не-восторженное высказывание в адрес своего кумира как личное оскорбление, как покушение на нечто сверхзначимое (если использовать психологический язык)» (2013)» — взято из (Николина, Рацибурская, Фатхутдинова, 2020: 10).

Тяготение анализируемой деривационной модели к оценке политических феноменов различного рода находит свое отражение и в активизации метонимической словообразовательной модели, в которой *-оид* присоединяется к онимам различного типа (агоронимы, астионимы, топонимы и др.). Например, *май-даноид* от названия центральной площади в Киеве, ставшей пространством масштабных политических протестов. О резко отрицательном отношении к участникам данных событий свидетельствуют различные примеры употребления данного слова («*Это как понаехавшие майданоиды со своим уставом, превратившие в свинарник чужие города*»¹¹), а также их параллельное хождение с другими деривационными моделями, например, с суффиксальным образованием *майданутые* или игровым контаминатом *майдауны*.

Не меньшее распространение получает также производное *оранжоид* с маркированным «пренебрежительным» значением «активисты „оранжевой революции“», отметила Л.Н. Ребрина, квалифицировавшая данный тип как производное от «прецедентных имен (в том числе хрононимов, сопряженных с определенным ценностным отношением)» (Ребрина, 2020: 144–145). В сущности, приведенные нами выше примеры отантропонимических новообразований (*лениноиды*, *трампоиды* и т.п.) также могут быть охарактеризованы как основанные на прецедентных именах, использование которых мотивировано их известностью и наличием в них аксиологического потенциала.

Оидная деривационная модель вербализует целостные фрагменты действительности, выражая и одновременно формируя желаемое отношение к определенным реалиям. Бинарная оппозиция «свой/чужой» находит отражение в активизации в современном медиадискурсе таких неoderиватов, как *либероиды* («*Либероиды настроены на организацию в России новой перестройки (Перестройка-2) (2012)*» (Ребрина, 2020: 148); «*Либероид — это полностью сформированный сегодняшней идеологией потребления и извращенного индивидуализма тип личности*»¹²), *толерантоиды* («*Мы не должны поддаваться на лукавые речи толерантоидов*»¹³), даже *западноиды* («*Русский человек сегодня — это „западноид“, т.е. существо без роду и без племени, примитивное, подражательное, насквозь прагматизированное*»¹⁴).

¹¹ Ответы Mail.ru. URL: <https://otvet.mail.ru/question/194654117> (дата обращения: 20.03.2026).

¹² Либероид реально опасен для общества // Livejournal. URL: <https://tstealth1.livejournal.com/364946.html> (дата обращения: 17.03.2026).

¹³ Филолог Г. Государство, Народ и Страна // Издательство «Русская идея». URL: <https://rusidea.org/38009> (дата обращения: 15.03.2026).

¹⁴ Кузнецов Д.В. Европейская секуляризация как главный фактор преобразовательной политики Петра I и ее влияние на исторический путь России // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2. С. 33.

Кроме апеллятивов со значением политических реалий, в качестве мотивирующей основы используются этнонимы, получающие в производном значении также пейоративную оценку, например: *кавказоид*, *армяноид*, *рашиноид* и др.: «*Кавказоиды зорко следят за порядком и не допускают толчеи и драк в очереди за бюджетным баблом*»¹⁵; «*Армяноиды любят чужими руками настраивать другие нации друг на друга, в этом ваша гнилая суть, предатели и подхалимы Америки*»¹⁶. Даже те номинации (*кавказоид*), которые уже существовали в языке в качестве антропологических терминов, выполняют не классифицирующую, а оценочную роль. Их использование маркирует отношение к представителям именуемого этноса, свидетельствуя о конфликтогенности этнических взаимоотношений. «Оидная» экспансия данного типа усиливает и расширяет «дискриминирующую» функцию форманта, поскольку «при использовании указанных „нисходящих“ этнонимов-кличек характеристики и оценки поведения отдельно взятого индивида переносятся на всю этническую общность, на весь народ» (Набок, 2011: 63–64).

Следующая, достаточно репрезентативная группа, представлена дериватами, образованными от названий поисковых интернет-систем или компаний, осуществляющих свою деятельность посредством интернет-технологий (*яндесоид*, *гуглоид*, *битриксид* и др.), например: «... *яндесоид. Это не просто человек, работающий в „Яндексе“. Он является частью этой семьи и разделяет ее ценности*», — уверен г-н Носик (РБК.26.07.2013)» — пример взят из (Николина, Рацибурская, Фатхутдинова, 2020: 10); «*Гуглоиды уже празднуют. Все уже потихоньку погружаются в пучину новогоднего пьянства. Вот и гуглотранслятору уже тоже по-моему налили*»¹⁷. Примечательно, что лишь отдельные контексты передают оценочное отношение к представителям цифрового мира, основанием которого становится преимущественно релокация многих из них в другие страны. Например: «*Массовый отъезд ИТ спецов — патриотичные „битриксиды“, массово сбежали „джависты“ и „питонисты“*»¹⁸. Существует, однако, и иное видение причин использования оидной модели в новейших номинациях ИТ-специалистов, явленное на форуме программистов и сисадминов «Cyberforum»: «*Сегодня наткнулся на интересную страницу с фотографиями всех гуглоидов (пришельцев с планеты Google)*»¹⁹. Заметим, что предложенное оригинальное определение вызывает прямую ассоциацию с термином *гуманоид* («человекоподобные существа, обитающие

¹⁵ CadillacClub. URL: <https://cadillac-club.ru> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁶ В центре Тюмени молодые люди выкрикивали националистические лозунги у «Союза армян» // VK. URL: https://vk.com/wall-87010855_2455742 (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁷ Гуглоиды уже празднуют // Livejournal. URL: <https://luxs135.livejournal.com/123489.html> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁸ Россихин Д. Массовый отъезд ИТ спецов — патриотичные „битриксиды“, массово сбежали „джависты“ и „питонисты“ // Json.tv. URL: <https://json.tv/video/massovii-otezd-it-spetsov-patriotichnie-bitriksoidi-massovo-sbezhal-dzhavisti-i-pitonisti-302653175/> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁹ Cyberforum.ru. URL: <https://www.cyberforum.ru/google/thread2293372.html> (дата обращения: 10.03.2026).

на других планетах; инопланетяне' (Ефремова, 2000), а также напоминает о разделении современного человечества на категории *digital natives* (цифровых аборигенов) и *digital immigrants* (цифровых эмигрантов), предложенные американским писателем М. Пренски (Prensky, 2001).

Особый интерес вызывает группа дериватов, образованных от апеллятивов, в значении которых уже заложен отрицательный смысл, например, *зомбоид* ← *зомби* + *-оид* или *терпилоид* ← *терпил(а)* + *-оид*. Например: «Да они зомбоиды. Другого слова и не найду»²⁰; «Просто грабнули, вас все устраивает? Терпилоиды!»²¹. Вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что *-оид* в данном случае становится средством усиления пейоративного оттенка значения. С большей долей вероятности можно предположить, что присоединение к основе суффикса *-оид* актуализирует семантику множественности, о чем косвенным образом свидетельствует и преимущественное использование данных слов в форме множественного числа. Эта морфологическая особенность характерна и для всех остальных неолексем с формантом *-оид*, что подчеркивает неединичность определенного типа личности.

Таким образом, в лексических новациях формант *-оид* сохраняет классифицирующую функцию терминоэлемента, подчиняя ее, однако, пейоративной прагматической оценочности. Вследствие этого словообразовательное значение, присущее данной группе дериватов, можно определить как 'тот, кто маркируется негативным образом на основании принадлежности к группе людей по мировоззренческому, идейному, институциональному или поведенческому признакам'. С точки зрения ономаσιологического типа все неодериваты, вне сомнения, относятся к мутационному типу, поскольку используемый в них суффикс не только добавляет оценочный элемент, но и изменяет сам денотат. Если мотивирующая основа включает имя прецедентной личности, концепта, названия институции и т.п., то семантика производного описывается как 'приверженец, последователь, участник' того, что именует мотивирующая основа.

Лингвокогнитивные основания пейоративизации суффикса -оид в новейших словообразовательных моделях

Явный тренд пейоративизации суффикса *-оид* в неологических номинациях со значением лица ставит перед исследователями вопрос о том, каковы языковые факторы перехода нейтрального терминологического форманта к ярко выраженной негативной оценочности. Л.Н. Ребрина в качестве причины «закрепившейся за суффиксом негативной коннотации и трансформации классификационного признака структурного мотиватора» указывает «нетипичную комбинаторику словообразовательной единицы», его использование вне терминологических единиц специальных языков (Ребрина, 2020: 144).

²⁰ Форум на Кинопоиске. URL: <https://forumkinopoisk.ru/profile/91218-feyacl/content/> (дата обращения: 17.03.2026).

²¹ Investoserega. Пульс // Т-Банк. URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/investorserega/> (дата обращения: 17.03.2026).

На наш взгляд, данное объяснение не является исчерпывающим, поскольку должно быть дополнено глубинными, лингвокогнитивными основаниями.

Выполненный в обширной синхронно-диахронной перспективе анализ показывает, что основным фактором, обусловившим вектор пейорации форманта, является его прототипическая семантика. Значение ‘подобный’, но не тождественный какому-либо объекту, взятому в качестве эталонного или нормативного, предполагает наличие возможностей семантико-прагматического сдвига в направлении негативной оценочности. Ярким примером подобного восприятия может служить лексема *гуманоид* (от лат. *humanus* ‘человеческий’ и греч. *eidōs* ‘вид’), обладающая изначально нейтральным значением, однако под влиянием научно-фантастической литературы и массового кинематографа начавшая восприниматься как «не-человек», как некая аномалия или угроза. Интересной в этой связи представляется мысль М.А. Лаппо, что «унижение определенных групп происходит по принципу отказа им именно в принадлежности к человеческому виду либо ущербности в человеческом смысле» (Лаппо, 2013: 101).

Наблюдаемый в существительном *гуманоид* сдвиг в направлении прагматической оценочности усиливает эмоциональную нагруженность форманта, превращая его в маркер социальной стигматизации. Категория подобия переосмысливается через призму «чуждости», «ненормативности», символического исключения из круга «эталонных» и «своих». Полученная модель становится прецедентной для аналогового словообразования, являющегося основным принципом развития словообразовательной системы, т.е. «способностью человека создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям» (Дьяков, 2012: 252).

В качестве семантико-деривационных прецедентов могли также послужить медицинские термины со значением отклонений от нормы *шизоид* или *истероид*, подвергшиеся со временем детерминологизации и ставшие инструментами социальной критики и/или оскорбления в повседневных разговорных практиках. «Если положительные характеристики расцениваются с точки зрения соответствия норме, то негативные представляют собой отклонение от нормы, вследствие чего для их обозначения необходима отдельная номинация» (Усенко, 2024: 143).

На популяризацию оидного словообразования определенное воздействие имела также коммуникативная среда, во многом сформированная логикой цифрового взаимодействия, ориентированного на быстрое распознавание и тиражирование типизированных интерпретационных схем. Это приводит к своеобразной «каталогизации личностей», в рамках которой сложные поведенческие и ценностные характеристики индивида редуцируются до краткой, легко считываемой номинации. Использование форманта *-оид* становится чрезвычайно удобным средством социальной стигматизации, или «ярлыкообразования», т.е. производства слов «лингвотоксинов», «которые служат для того, чтобы „заклеймить“ идеологического противника, поскольку эти слова обладают

ослабленным денотативным значением и гипертрофированным отрицательным коннотативным компонентом» (Сковородников, Копнина, 2017: 29).

Сама словообразовательная модель такого рода выполняет не столько описательную, сколько индексальную функцию: она сигнализирует о принадлежности референта к уже известной и культурно распознаваемой категории. Производные такого типа минимизируют необходимость развернутой аргументации и подменяют аналитическое суждение готовым классифицирующим ярлыком. Их коммуникативная эффективность определяется степенью интересубъективной узнаваемости: коммуникативный успех достигается тогда, когда адресант и адресат разделяют общий репертуар социальных стереотипов и без труда реконструируют имплицитную оценку.

В анализируемых новообразованиях формант *-oid* демонстрирует переход от инструмента научной классификации к средству повседневной таксономии, обслуживающей потребность общества в быстрых и однозначных интерпретациях. Если в терминологическом употреблении он служил средством уточнения границ научных понятий, то в современной речевой практике все чаще участвует в символической сегрегации, нередко основанной на субъективной оценке номинатора.

Заключение

В течение длительного периода суффикс *-oid* представлял собой интернациональный формант, функционирующий в междисциплинарном научном дискурсе. Его продуктивность в различных интеллектуальных сферах определялась потребностями номинации феноменов, имеющих значительное сходство с отраженным в мотивирующей основе денотатом. В русском языке новейшего периода *-oid* утрачивает свою исключительную классифицирующую функцию и начинает использоваться как прагматический маркер пейоративной оценки людей по принципу их принадлежности к определенной группе. Рост продуктивности данной модели свидетельствует о сложных взаимоотношениях внутри современного социума, находящих свое выражение в востребованности лексических инноваций, формирующих современный «язык вражды». Полная лексикографическая инвентаризация данных инноваций имеет не только лингвистическую значимость, но и способна служить индикатором наличия в обществе конфликтогенных зон.

Список литературы

- Габдреева Н.В., Агеева А.В. Заимствование в русском языке новейшего периода: сопутствующие языковые процессы // Русистика. 2025. Т. 23. № 2. С. 225–240. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-2-225-240> EDN: FHVPNE
- Дибирова З.А., Казимова Э.А. Активизация англоязычных морфем в современном русском словообразовании // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38. № 3. С. 127–132. <http://doi.org/10.21779/2542-0313-2023-38-3-127-132> EDN: UZJSYY

- Дьяков А.И. Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке // Вестник науки Сибири. 2012. № 4 (5). С. 252–256. EDN: PCDTFP
- Ерофеева И.В., Лукоянова Ю.К. Конфиксальные дериваты с начальным *без-* в языке древнерусских летописей // Русистика. 2025. Т. 23. № 2. С. 257–274. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-2-257-274> EDN: DVDOMC
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 10.03.2026).
- Замальдинов В.Е. Интернет-коммуникация как пространство для создания словообразовательных неологизмов // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2025. № 2 (57). С. 426–435. [http://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.2\(57\).426-435](http://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.2(57).426-435) EDN: BSSNNI
- Зубрицкая Е.В. Гибридные номинации в лингвистическом ландшафте г. Калининграда : дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2024. 241 с. EDN: CSULPE
- Кудрявцева И.Г. Модальность как словообразовательная категория в системе префиксальных имен существительных : дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2008. 373 с. EDN: NQFSBV
- Лапто М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы : монография. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. 180 с. EDN: STLQEB
- Левина С.Д. Адаптация иноязычной морфемы *-инг* в русском языке начала XXI в. // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. 2023. № 1. С. 34–47. [http://doi.org/10.34680/VERBA-2023-1\(6\)-34-47](http://doi.org/10.34680/VERBA-2023-1(6)-34-47) EDN: UHJDKN
- Меркулова И.А. Оскорбительные соционимы в интернет-дискурсе // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа. М. : ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. С. 325–332. EDN: MNZUJD
- Набок И.Л. Этноним в межэтнической коммуникации // Вестник Герценовского университета. 2011. № 5. С. 59–64. EDN: NWGBIJ
- Николина Н.А., Рацибурская Л.В., Фатхутдинова В.Г. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 2. С. 5–19. <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1> EDN: YQCJVB
- Осильбекова Д.А. Семантическая и функциональная неоднородность модификационных суффиксов имен существительных // Филологическая регионалистика. 2013. № 1. С. 67–71. EDN: THJUVN
- Петрухина Е.В. Интернациональные префиксы как когнитивные проводники новых воззрений // Когнитивные исследования языка. 2017. № 36. С. 311–320. EDN: YZZTVB
- Радбиль Т.Б., Ясаи Л., Палоши И.В. Лингвопрагматический потенциал активных процессов в русском неологическом словообразовании новейшего периода // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 1. С. 101–121. <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-1-101-121> EDN: HBSLQD
- Рацибурская Л.В. Аксиологический потенциал словообразовательных аффиксов в современном русском языке // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2025. <http://doi.org/10.1556/060.2025.00213> EDN: VRPKMV
- Ребрина Л.Н. Семантико-мотивационные характеристики неолексем вражды: дискурсивное раскрытие внутренней формы слова // Научный диалог. 2020. № 8. С. 141–155. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-141-155> EDN: CZOHIN
- Сковородников А.П., Копнина Г.А. Лингвотоксичные явления в речи и языке // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 28–32. EDN: ZQQYBH
- Усенко Н.М. Новые пейоративные обозначения как маркеры новой реальности // Политическая лингвистика. 2024. № 3. С. 141–147. EDN: CQBAQQ

- Шапошникова И.В. К вопросу об экспликации универсалий русской языковой личности на модели ассоциативно-вербальной сети // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 314–329. <http://doi.org/10.17223/18137083/77/24> EDN: NYWFTL
- Шкапенко Т.М., Стрельчук Е.Н. Терминодериваты со значением новых социальных страт в англоязычном и русскоязычном социологическом дискурсе // Russian Journal of Linguistics. 2025. Т. 29. № 2. С. 432–456. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-40338> EDN: LIJRWWS
- Шкапенко Т.М., Шаповаленко Е.В. Семантико-прагматическая эволюция префикса латинского происхождения SUPER (по данным польского и английского языков) // Научный диалог. 2020. № 2. С. 161–177. <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-161-177> EDN: GAIUVA
- Blommaert J., Dong J. Language and Movement in Space // The Handbook of Language and Globalization. London : Blackwell Publishing, 2010. Pp. 366–385. <https://doi.org/10.1002/9781444324068.ch16>
- Dokulil M. Tvoření slov v češtině // Teorie odvozování slov. Praha : Československé akademie věd, 1962. S. 191–219.
- Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 // On The Horizon, 9, 2001. Pp. 3–6. <http://dx.doi.org/10.1108/10748120110424816>

Сведения об авторах:

Шаповаленко Евгений Владимирович, кандидат филологических наук, доцент Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Российская Федерация, 236001, Калининград, ул. Невского, д. 14. *Сфера научных интересов*: словообразование, лингвистика глобализации, историческая грамматика славянских языков. ORCID: 0000-0002-7045-4310. SPIN-код: 4322-2364. ResearcherID: AAO-7762-2020. ScopusID: 57574255600. E-mail: EShapovalenko1@kantiana.ru

Шкапенко Татьяна Михайловна, доктор филологических наук, доцент, профессор Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Российская Федерация, 236001, Калининград, ул. Невского, д. 14. *Сфера научных интересов*: лингвистика глобализации, лексическая семантика, ономастика, терминология. ORCID: 0000-0002-6892-4205. SPIN-код: 2831-5268. ResearcherID: Y-3002-2019. ScopusID: 57574599600. E-mail: TShkapenko@kantiana.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-439-452

EDN: DGGBRY

Research article

Neologisms with the suffix -oid in modern Russian language

Evgenii V. Shapovalenko^{}, Tatiana M. Shkapenko^{}

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

 EShapovalenko@kantiana.ru

Abstract. The main derivational models of neologisms with the suffix *-oid* in contemporary Russian language are considered. The relevance of the study lies in the need to identify the pragmasemantic features of these neoderivatives in comparison with previous stages of linguistics.

tic development. The aim of the research is to systematize and describe the word-formation models of neologisms with the suffix *-oid*, to determine their main discursive domains, and to uncover the linguistic-cognitive mechanisms of the ongoing changes. The empirical basis of the study comprises data from the Russian National Corpus, neographic printed and digital sources and open-access Internet resources. The methodological framework is based on the synchronic-diachronic approach, which makes it possible to account for innovative phenomena in close connection with preceding stages of language evolution. The analysis demonstrates that the derivational model involving the suffix *-oid* has expanded beyond the domain of terminological word formation into the sphere of pragmatically marked derivation. The strictly denotative function of naming objects in the surrounding world is increasingly replaced by the designation of persons according to their belonging to a particular group. The motivating bases include proper names (anthroponyms, ethnonyms, various types of toponyms, etc.) as well as common nouns denoting well-established linguistic concepts or linguistic-cultural types. In modern speech, the formant *-oid* performs a classification function and serves as a marker of negative evaluation. The linguistic-cognitive basis of this pejorative shift is rooted in the prototypical semantics of similarity, which is interpreted by the nominator as a deviation from a perceived norm or standard. As a result, neologisms with the suffix *-oid* are a means of axiological stigmatization and are used within the framework of hate speech to articulate the opposition between “in-group” and “out-group.” The prospects for the study are seen in further monitoring of new words with the suffix *-oid* in various discursive practices and in determining the productivity of the word-formation model.

Keywords: derivational patterns, word-forming meaning, modificational meaning, mutational meaning, pejoration, sociophobisms, hate speech

Contribution of the authors: the authors made an equal contribution to developing the concept of the research, writing and editing the article.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: received 05.02.2026; accepted 12.04.2026.

For citation: Shapovalenko, E. V., & Shkapenko, T. M. (2026). Neological formations with the suffix *-oid* in contemporary Russian. *Russian Language Studies*, 24(3), 439–452. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-439-452> EDN: DGGBRY